

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՅԱՐԱԼՅԱՆ ԿԱՐԻՆԵ ԷԴԻԿԻ

ՑԱՆՑԱՅԻՆ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ
ՆՈՒՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԸ

Թ.00.04.-«Սոցիալական փիլիսոփայություն, բարոյագիտություն» մասնագիտությամբ
փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման
ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2012

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯРАЛЯН КАРИНЕ ЭДИКОВНА

МОРФОЛОГИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА И
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.04. “Социальная философия, этика”.

ЕРЕВАН - 2012

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Է.Ա.Չարությունյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր Պ.Ս.Ավետիսյան

սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր Մ.Ի.Զասլավսկայա

Առաջատար

Հայաստանի Պետական
Տնտեսագիտական Համալսարան

կազմակերպություն՝

Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2012թ. հունիսի 10-ին, ժամը 13.00-ին, Երևանի պետական համալսարանում գործող ԲՈՅ-ի Փիլիսոփայության և սոցիոլոգիայի 013 խորհրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ 0025, Երևան, Աբովյան 52ա, ԵՊՀ:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի պետական համալսարանի գրադարանի գիտական աշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2012 թ. հունիսի 8-ին:

Մասնագիտական խորհրդի
գիտական քարտուղար՝ _____ փ.գ.դ., պրոֆեսոր Ս.Ա.Զաքարյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском Государственном Университете

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор Э.А.Арутюнян

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
П.С.Аветисян

доктор социологических наук
М.И.Заславская

Ведущая организация:

Армянский государственный
экономический университет

Защита состоится 10 июля 2012 года в 13.00 на заседании Специализированного совета 013 Философии и социологии ВАК РА при Ереванском государственном университете.

Адрес Специализированного совета: 0025, г.Ереван, ул.Абовяна, д.52а, ЕГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале для научных работников библиотеки Ереванского государственного университета.

Автореферат разослан 8 июня 2012 г.

Ученый секретарь специализированного совета,

доктор философских наук, профессор _____ С.А.Закарян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Историческая судьба человечества на всех своих этапах всегда отличалась загадочностью, противоречивостью, порой непреодолимостью. Однако с точки зрения вступления в совершенно новое социальное, а также пространственно-временное измерение, современную ситуацию можно оценить как пороговую. Волна реформаций социального опыта, охватившая мир с конца прошлого столетия, вывела общество на путь радикальных структурных перемен, в результате которых коренной трансформации подверглись все сферы общественных отношений, а также ценностно-мировоззренческая система.

Перестройка социальности современного общества обусловлена тремя основными процессами - информатизацией, глобализацией и виртуализацией, которые представили совершенно новые возможности человеческого со-бытия и как никогда актуализировали проблему взаимопонимания в обществе. Вызовы стремительно меняющегося мира для современной социальной философии стали одной из центральных проблем, которая предполагает ее рассмотрение в соотнесенности со смыслами и ценностями информационного общества.

Понятие «информационного общества» указывает на основной ресурс, вокруг которого сконструирована нынешняя форма социальной организации. Информационные технологии и средства мгновенной глобальной коммуникации обеспечили интенсификацию социальных отношений, в результате чего совершенно по-новому зазвучали вопросы межличностного общения, отношений между государством и обществом, производителем и потребителем. Трансформации подверглись и наша повседневность, наш быт, которые стали демонстрацией нового стиля жизни и новых форм поведения, явившихся основными показателями культуры информационного мира.

Конечно же, самым большим достижением информационного общества стало преодоление пространственно-временных барьеров, разъединяющих людей, что способствовало значительному ускорению темпов социального развития по всей планете: к примеру, знание, изначально являющееся частным продуктом, то есть результатом духовно-познавательной деятельности одного человека, в мгновение превращается в общественное достояние, носителем которого может стать любой субъект этого глобального мира. Вместе с тем, глобальный мир – это открытый мир, который предстает способом описания таких сторон демократического общества, как наибольшая степень свободы, возможная без нарушения социальной справедливости; становление правового государства, следующего принципам уважения прав человека, мнения меньшинства, разделению органов власти,

функционированию рыночной модели экономики и т.д.. Кроме того, открытое общество подразумевает модель, всегда направленную на дальнейшее улучшение и совершенствование¹.

С этой точки зрения за счет современных технологических достижений нынешнее общество стало самым динамичным, самым открытым, а значит самым нелинейным и непредсказуемым. С целью обеспечения воспроизводственных процессов социальная система всегда подвержена структурной трансформации в соответствии со способами и формами функционирования. В данном случае наиболее оптимальной структурной моделью глобального открытого общества явилась доминанта горизонтальных связей и отношений, которая способна обеспечить самоорганизацию социальной системы. В результате с точки зрения структурных характеристик современное общество стало именоваться сетевым.

Актуальность исследования в первую очередь обусловлена тем, что переход социума к качественно новому состоянию, предполагающий нарастание неравновесных и нелинейных процессов, всегда вызывает беспокойство с точки зрения превышения их “допустимого напряжения”. В этом смысле любое социально-философское исследование, направленное на анализ трансформационных процессов общества, может рассматриваться в качестве необходимой теоретической основы для реализации практических шагов, ориентированных на достижение более высокого уровня системной упорядоченности. Тем более, что сетевое общество, несмотря на доминирование процессов интеграционного характера, обеспечивших его децентрализованность и диалогичность, не стало уровнем полного преодоления конфликтности и противоречивости человеческого бытия. Наоборот, глобальный мир выявил глобальные вызовы, требующие разработки новых механизмов их преодоления. В частности, в числе основных проблем и противоречий информационного мира можно выделить следующие:

- во-первых, социальное пространство информационного общества, реализуемое в контексте сетевых технологий, отличается поликультурностью, рассматриваемой в качестве основного элемента глобализационного процесса. Одновременно, в контексте соотношения «своего» и «чужого», глобального и локального, современного и традиционного встает проблема идентичности и новых форм и условий ее обретения.

- во-вторых, вовлечение в мир современных технологий становится новым способом социального расслоения, в результате которого, с одной стороны возникает информационная (или цифровая) маргинализация определенной части мирового сообщества на уровне отдельных индивидов, социальных групп или стран, с другой – формируется новая

¹ См. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Изд-во «Феникс», т.1: Чары Платона, с.199-251.

социальная элита, именуемая «нетократами», «когнетариатом» или «людьми воздуха», которым удастся стать носителями эксклюзивного знания в потоке информационной волны.

- в третьих, в информационном мире технологий по новому актуализируется проблема человеческой свободы, которая, наряду с доступностью информационных ресурсов и предполагаемым ростом возможности выбора, рассматривается в увеличении способов манипулирования общественным сознанием, в возможностях тотального контроля, угрозах информационной безопасности, а также в проблеме психологической неадаптированности к технологическому натиску.

- четвертое, несмотря на плотность социальных взаимодействий, в обществе наглядны изоляционные тенденции, интерпретируемые в контексте проблемы социального одиночества.

- пятое, непредсказуемые последствия приобретает виртуализация общественных отношений, которая предполагает перевод человеческой деятельности в киберпространство. В результате появляется как возможность приобретения новых, более гибких, «текучих» форм управления, являющихся конструкторами социального будущего, так и угроза растущей эфемерности или симуляционности социального бытия².

Несмотря на это, являясь децентрализованным способом организации социальных связей и отношений, сетевое общество на сегодняшний день является самой приемлимой стратегией социального развития, обеспечивающей этап формирования новых представлений о целостности мировой культуры. Недаром в современном мире на первый план выходят такие ценности, как толерантность, доверие, взаимопонимание, солидарность и др. Но концепция сетевого общества требует реализации данных принципов не только в масштабах международного сотрудничества и диалога культур, но и в рамках отдельных государств в системе трансформаций традиционных отношений властвования и опыта социального взаимодействия. С этой точки зрения далеко не все страны соответствуют параметрам сетевого общества. Данная тема особенно актуальна и для нашего государства, которое в силу развернувшихся глобализационных процессов также с необходимостью должно встать на путь «сетевых преобразований», предполагающих, в первую очередь, преодоление системно-кризисных проявлений во всех сферах общественной жизни. Комплексный анализ и оценка информационного общества являются необходимым условием для понимания путей выхода на новый уровень социальной организации с минимальными отклонениями в сторону «информационного» хаоса, часто угрожающего современному человеку в контексте «конфликтных» проявлений сетевой структуры.

² См. Павенкова М.В. Виртуализация институтов. //Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000, с.139-140.

Целью исследования является социально-философский анализ современного информационного общества с точки зрения структурных характеристик последнего. Подобная исследовательская задача обусловила логику построения работы в контексте двух основных проблем, а именно, рассмотрения современной теории сетей как стратегии новой социальности, а также выявления специфики идентификационных процессов в системе сетевых отношений. Были поставлены определенные задачи. В частности,

- определить место и роль теории сетевой организации в целостной концепции информационного общества,
- обосновать общеонтологический статус сети, а также интерпретацию последней как структурной характеристики современного общества,
- выявить закономерности, связанные с уровнем социального капитала в контексте возможных форм структурной организации общества,
- рассмотреть проявления парадоксальности « сетевого мира » в рамках проблемы « сетевой свободы »,
- определить специфику социокультурного пространства сетевого общества и детерминированность ею идентификационных процессов,
- рассмотреть процессы глобализации и виртуализации общества в качестве основных факторов построения « сетевой » идентичности,
- обсудить проблему кризиса идентичности как результата социокультурных трансформаций современного общества,

Степень научной разработанности проблемы. Информационно-технологическая революция кардинально изменила традиционный расклад в обществе, заставив заговорить о новом типе социальной организации, при котором информация выступает уже в качестве основного социально-политического и экономического ресурса. Естественно, что детерминированность общественных взаимодействий информационными потоками, изменившими пространственно-временную характеристику современного мира, отразилась на всех критериях современного общества и обусловила наличие множества концепций последнего, фокусирующих внимание на тех или иных сферах общественной жизни. В частности, таковыми являются теории постиндустриального общества Р. Арона и Д. Белла, « третья волна » Э. Тоффлера, « галактика » М. Маклюэна, концепция « информационного общества » И. Масуды, философия Ю. Хабермаса, социальная теория Э. Гидденса, постмодернистский подход Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и др. Анализ теорий информационного общества также представлен в работе Ф. Уэбстера. Непосредственно же основателем теории сетевого общества считается американский философ Мануэль Кастельс.

Наряду с этим, на западе достаточно популярны исследования голландского ученого Яна Ван Дейка, Бари Веллмана, а также совместная концепция Роксан Хильц и Мюррея Тюрорфа.

Помимо указанных авторов, в ходе работы были изучены также исследования других западных философов, внесших значительный вклад в разработку современной теории социального капитала (речь, в частности, идет об исследованиях П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнема и Ф. Фукуямы).

При рассмотрении проблем «сетевой» свободы использовались как работы классиков философии Н. Бердяева, Э. Фромма, О. Шпенглера, так и современных авторов – А. Барда, Я. Зодерквиста, Л. Моррисетта, Г.Шиллера и др.

Проблематика социокультурного пространства и специфики идентификационных процессов сетевого общества затронута в работах западных исследователей Д. Барни, З. Баумана, М. Мид, С. Хантингтона, И. Хассана, В. Хесле, а также ряда российских авторов (Бережного Н.М., Гречко П.К., Заковоротной М.В., Ильина В.И., Иноземцева В.Л., Ионина Л.Г., Назарчука А.В. и др.).

Отметим, что современная отечественная социально-философская литература проявляет достаточно большой интерес к проблеме идентичности, которая детально рассмотрена в работах Л.А.Абрамяна, С.Ф.Аругюнян, Э.А.Аругюняна, Г.А.Геворкяна, Г.А.Погосяна, Г.А.Согомоняна, Г.Г.Шакаряна и других.

Научная новизна исследования. На основе анализа структурных трансформаций современного общества, произошедших в результате массового использования сетевых информационных технологий и формирования единого информационного пространства, в работе сделана попытка систематизации основных принципов и закономерностей возникновения сетевой структуры как наиболее оптимальной формы социальной организации. В данном контексте сделан ряд выводов и обобщений, имеющих теоретическое и практическое значение.

1. На основе обобщенного обращения к ряду теорий современного общества (постиндустриализм, постмодернизм, посткапитализм и др.) и их интерпретации в качестве различных моделей глобальной информационной цивилизации, сделана попытка выявления основных тенденций развития современного мира.

2. В рамках «информационной дефиниции» современного общества сеть представлена в качестве основы новой структурной модели координации социальных процессов. С этой целью проанализирован «образ сети» в целом с его параллельной конкретизацией в контексте социальных структур; проведен сравнительный анализ сети с другими формами социальной и экономической организации (в частности, с иерархией и рынком), а также рассмотрены проявления сетевых преобразований во всех сферах общественной жизни (в

частности, внедрение сетевой экономики, горизонтальность связей в системе отношений «государство-общество», а также зависимость уровня социального капитала от форм социальной организации).

3. В работе на примере проблемы «сетевой свободы» актуализирована тема противоречивости и парадоксальности « сетевого мира». Выбор данного «экзистенциального измерения» в качестве одного из аспектов исследования обусловлен тем, что свобода всегда являлась ключевым антропологическим фактором, аккумулирующим различные стороны человеческого бытия. Непосредственно в контексте сетевого общества рассмотрены трудности, связанные с социально-психологической адаптацией личности к перестройке социальной конфигурации. Помимо этого, в пределах данного обсуждения рассмотрена траектория активности « сетевого человека», являющегося одновременно и представителем «общества тотального надзора», и владельцем информационных ресурсов.

4. Необходимость в целостной картине сетевого мира выявила важность анализа социокультурных трансформаций в контексте трех измерений: личности как субъекта взаимодействия; общества как совокупности взаимодействующих индивидов; культуры как совокупности значений, ценностей и норм. При этом в качестве «альтернативной» сферы социальных взаимодействий рассмотрен технико-технологический формат сети – киберпространство. В данном срезе социальной реальности в контексте личностных трансформаций современное общество получило «экранного» человека с фрагментарным мышлением и «продолжением» собственного «я» в виртуальном «промежуточном пространстве», обеспечивающем множественность бытия. С точки зрения культурологических характеристик, сетевое общество характеризуется в рамках понятий постмодернизма и принципов общества потребления, которые, в свою очередь, определяют специфику конструирования идентичностей, становясь, тем самым, своеобразным социокультурным способом интеграции в общество.

5. Наряду с виртуализацией общества, в современную трактовку проблемы идентичности кардинальные «коррективы» внесли и глобализационные процессы. В частности, в работе рассматривается тенденция активизации социально-ролевых идентичностей, часто замещающих «сущностные» формы «Я», тем самым фиксирующих нестабильность целостного образа и замену понятия «идентичность» на совокупность бесконечного множества идентификационных процессов.

6. Трансформация социальной структуры в сетевую конфигурацию, наряду с виртуализацией и глобализацией, актуализировала также проблему кризиса идентичности как антропологического параметра социокультурного поиска. В данном контексте обсуждаются возможные нарушения баланса социокультурной системы, выдвигающие требование

переоценки ценностей, что, в свою очередь, проявляется на всех уровнях социальности и в способах самоидентификации. В частности, в системе указанных социокультурных трансформаций кризисность обсуждается в контексте ценностных переориентаций, направленных на преобразование мира в утилитарно-потребительском модусе. В контексте виртуальности актуализируется проблема человеческой потребности в иллюзорной жизни, тогда как контекст глобализации актуализирует феномен преодоления границ, уплотнения социальных связей и роста культурного многообразия, предполагающий широту и множественность стратегий выбора собственного «Я», значительная часть которых носит неопределенный и чисто символический характер. В результате, став в данный момент исторического развития наиболее оптимальной формой социальной организации, сеть одновременно выступила с заявкой на роль сложной арены для внутренней самоориентации человека.

Теоретико-методологической основой исследования является структурный, системный и сравнительный анализ, который сделал возможным изучение предмета исследования в комплексе и способствовал выявлению наиболее существенных элементов, а также их взаимозависимости и взаимообусловленности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Поднятые в работе вопросы и основные выводы могут

- пополнить ряд социально-философских исследований, направленных на изучение трансформационных процессов в современном обществе, происходящих в результате информатизации, глобализации и виртуализации современного мира.
- способствовать выявлению новых функциональных особенностей и закономерностей сетевого общества.
- использоваться в работах по разработке способов и путей «сетевых» трансформаций значительной части современного общества, в том числе и нашего.
- рассматриваться в сфере научных исследований применительно к учебному процессу.

Апробация результатов. Диссертация обсуждалась на кафедре социальной философии и этики факультета философии и психологии Ереванского государственного университета (21 декабря 2011 г.; 20 апреля 2012 г.). Основные положения работы обсуждались также в рамках финансируемой из государственного бюджета научной темы кафедры социальной философии и этики факультета философии и психологии ЕГУ «Особенности духовного кризиса современности и его проявлений в трансформационном армянском социуме». Основные идеи и положения исследования отражены в научных статьях, список которых прилагается ниже.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 164 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** к работе обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, а также цели и задачи исследования.

Работа состоит из двух глав. В первой главе диссертации «Теория сетей как стратегия новой социальности», состоящей из четырех параграфов, на основе анализа социально-экономических и политических трансформаций как результата процесса информатизации современного общества обосновывается оптимальность его новой структурной модели.

В первом параграфе первой главы «Современная социальность в ракурсе информационной дефиниции» рассмотрены основные характеристики нового типа общества, представленные в рамках различных социальных концепций, в частности, постиндустриальной теории Д.Белла, «третьей волны» Э.Тоффлера, постмодернизма, «общества потребления» и др. Отмечено, что несмотря на множественность наименований современного общества, параметры, представленные в указанных теориях, позволяют оценить нынешние социальные трансформации в контексте информационно-технологической парадигмы, что позволяет согласиться с целесообразностью информационной дефиниции. Одновременно отмечается, что информационно-технологический детерминант всегда действует в паре с типом коммуникации, тем самым определяя специфику взаимоотношений между членами общества. Исходя из этого, можно предположить, что тип коммуникации является одним из основных факторов, задающих формы социальности как целостной системы взаимодействия «человек-общество». Новый же способ социальной коммуникации, охваченный технологическим каркасом и вышедший за рамки локального пространства, отличился чрезвычайной объемностью, децентрализованностью и интерактивностью, что в целом указывает на активизацию демократической модели коммуникативного действия, основанной на убеждении, а не на приказе. В свою очередь демократическая модель коммуникации предполагает демократизацию социальности, которая постоянно расширяется и трансформируется за счет внедрения все новых слоев. В частности, в качестве одного из актуальных условий новой социальности рассматривается кибернетическое пространство, которое, будучи изначально чисто технологическим феноменом, стало условием принципиально нового социального обустройства как возможности для каждого стать отдельным «узлом» в общей информационно-коммуникационной сети.

Вместе с тем отмечается, что перенос социальных взаимодействий в «сетевую среду» предполагает их виртуализацию, которая нередко интерпретируется как процесс «развеществления» общества, представляющий в качестве симуляций институционализированных практик различных сфер: экономики, политики, науки, искусства, семьи³. В результате, технологии, изначально направленные на рационализацию общества и одновременно ставшие инструментом симуляций, становятся не только условием оптимизации социальных отношений, но и причиной возможных антропологических трансформаций, связанных с искажением внутренних границ человека.

Помимо этого, демократизация социальности, закрепляющая гражданские права и большую возможность личного выбора, не означает преодоления иерархичности в системе социальной дифференциации, а лишь ее трансформацию. Причиной сдвига оси социальной дифференциации становятся изменения содержания трудовых функций и объема умственной деятельности, а также выделение роли и значения знания и информации в качестве основного ресурса. На основе этого возникают социальные слои, именуемые «нетократами», «оверстратами», «когнетариатом» или «людьми воздуха», выступающие в качестве новой элиты. В самом широком смысле все указанные понятия подразумевают группу людей, чьим основным средством производства является интеллектуальная собственность, а видом труда – интеллектуальный труд, направленный на создание информационного продукта⁴.

Во втором параграфе первой главы «Сеть как структурный каркас информационного общества» на основе «теории сетевого общества» М.Кастельса сделана попытка обоснования сетевой структуры социальной системы как способа реализации обновленного формата социально-экономических, политических, духовных отношений информационного мира.

В рамках данного параграфа наряду с информатизацией как материально-технологической базой формирования сетевых отношений, рассматривается и процесс глобализации как не менее важный фактор формирования указанной структурной модели координации социальных процессов. Одновременно анализируются различные этапы и, соответственно, модели глобализации, которые в связи с переходом от современности в постсовременность, предстали трансформацией «централизации» мира в процесс расширения сети контактов и диалога различных культурно-мировоззренческих систем. В результате «полицентричная» модель глобализации способствовала становлению открытой, неравновесной и нелинейной системы, самоорганизация которой изначально осуществима в рамках горизонтального взаимодействия, а не иерархического контроля. Соответственно, осуществление нового

³См. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000, с.33-57.

⁴См. Орехов А.М. Собственность как предмет изучения социальных наук // «Социально-гуманитарные знания», М., 2000, #5, с.101-114.

глобального социально-экономического, политического и антропологического проекта общественного мироустройства видится именно в активизации сетевых конфигураций.

Дальнейшее рассмотрение сетевых конструктов современного мира представлено на основе анализа новой экономики, сетевого предприятия и действенности такого организационного принципа как адхократия, трансформирующих традиционные «конкурентные» рыночные отношения в кооперацию, а также анализа трансформации традиционно-властных отношений «государство-общество», в результате которых происходит активизация сферы гражданского действия, за счет чего государство перестает выступать в качестве единственного актора политических решений. Более конкретно сетевой конструкт политической сферы анализируется в контексте делиберативной модели демократии Юргена Хабермаса, в которой именно гражданское общество, являясь «гарантом» сохранения коммуникативной структуры публичной сферы, становится центральным «сетевым» звеном, обеспечивающим связь между отдельными гражданами и государством.

В третьем параграфе первой главы «Сеть как условие формирования социального капитала» рассматривается соотнесенность сетевой формы организации как «общественного диалога» с уровнем социального капитала. При этом анализируется история самого понятия «социальный капитал», а также «теории социального капитала», изложенные П.Бурдье, Дж. Коулманом, Р.Патнэмом, Ф.Фукуямой и др. В результате социальный капитал интерпретируется как ресурс связей и отношений, направленный на увеличение коллективной «производительности», то есть решение проблемы предоставления «общественного блага» в системе определенных норм и ценностей. В качестве таковых рассматриваются толерантность, взаимопомощь, уважение и др., организованные вокруг главного принципа – доверия. Если же высокий уровень доверия предполагает соответствующий рост социального капитала, то рассмотрение сетевой формы организации общества в качестве богатейшего источника социального капитала становится вполне оправданным, ибо моральные взаимоотношения доверия реализуются в первую очередь посредством горизонтальных связей и норм, отдающих предпочтение модели неформальных отношений, утверждающих большую свободу выбора и добровольность консолидации вокруг нравственных ценностей.

В четвертом параграфе первой главы «Парадоксальность «сетевого мира» в контексте «сетевой свободы»» анализируется один из феноменов человеческого бытия – свобода. Отмечено, что в сетевом обществе проблема свободы выделяется своей противоречивостью и двойственностью.

В первую очередь наличие «сетевой парадоксальности» связано с технологическими возможностями данной структуры и скоростью передачи информации. То, что

информационные сети предоставили человеку беспрецедентную базу для принятия решений и их реализации - это факт. Но возникает другой вопрос: какого рода информация передается посредством сетей? Современный уровень развития технологий настолько способствовал составлению баз данных и сбору персональной информации, что иногда разговоры о сетевом обществе как «обществе тотального надзора» становятся вполне оправданными.

Другим аспектом проблемы «сетевой свободы» является зависимость « сетевого человека» от техники и технологий, которая в контексте «технотронной диктатуры» грозит серьезными антропологическими последствиями, проявляющимися в изменении поведенческих стереотипов. В результате, обобщение социально-философского аспекта ситуации, открываемой перед нами сетью, высвечивает два тесно взаимосвязанных параметра – будущее чисто человеческих возможностей при подобной зависимости от техники и технологий, а также проблема тотального контроля как первый признак тоталитарного государства. Неудивительно, что многие философы придерживаются мнения, что современные кибернетические технологии неизбежно способствуют централизации политической власти, укреплению репрессивных функций государства, ограничению свобод граждан, то есть уже отмеченному тотальному контролю на государственном уровне. Но надо сказать, что анализ вышеизложенных «сетевых возможностей» с точки зрения предоставления или, наоборот, ограничения человеческой свободы актуален исключительно в контексте кибернетических возможностей современного мира. Понятие же «сетевое общество» не исчерпывается лишь обладанием новейшими информационными технологиями, а предполагает систему реальных общественных отношений с приоритетом горизонтальных связей. В этом случае информационные технологии рассматриваются лишь как необходимое условие формирования и функционирования сетевого общества. Тогда возникает вопрос: насколько верно представление ситуации в качестве « сетевого парадокса»? Возможно, в данном случае проявляется специфика или трудности трансформационного общества как арены борьбы между сетью и иерархией. И тогда реакция со стороны иерархии вполне оправданна – «инстинкт самосохранения». Примером могут служить многие страны, например, Китай, Индонезия или Беларусь, предпринимающие ряд мероприятий, направленных на регулирование интернета и усиление цензуры в сети. Подобные явления указывают на то, что такие государства, несмотря на использование технологических возможностей современного мира, на данный момент не соответствуют сетевой дефиниции, хотя формирование элементов сетевого общества неизбежно. Об этом, к примеру, свидетельствуют проведенные в Беларуси «молчаливые» гражданские акции протеста, которые были организованы движением «Революция через социальные сети».

В целом, с точки зрения реализации свободы, несмотря на свои недостатки, структурные характеристики сети во многом превосходят предшествующие типы социальных систем. В первую очередь это определено тем, что информационные сети, открывая выход к мировым, общечеловеческим ценностям, взывают к жизни новые права человека. Что же касается парадоксальности ситуации, то тема эта вечна, так же как и вечен вопрос о непосредственной связи уровня человеческих возможностей с уровнем нравственных требований.

Во второй главе диссертации «Идентификационные процессы в сетевых отношениях» рассматриваются проблемы социокультурных характеристик сетевого общества как основных определителей новой идентичности, а также ряд кризисогенных факторов как причин утраты целостности и стабильности образа собственного «Я».

В первом параграфе второй главы «Социокультурное пространство сетевого общества как среда модернизации идентичности» анализируются факторы, ставшие условием формирования нового социокультурного пространства и, соответственно, новых способов «самоконструирования». Отмечено, что сама специфика социокультурного подхода в изучении общества предполагает интеграцию трех измерений человеческого бытия – личности как субъекта взаимодействия, общества как совокупности взаимодействующих индивидов и культуры как совокупности значений, ценностей и норм. Исследование трансформационных особенностей данных факторов позволяет глубже понять отличия сетевого общества и его внутренних закономерностей, а также место человека в нем. Анализ указанных трансформаций осуществляется на основании общих детерминантов, в качестве которых выдвигаются техногенность, виртуальность и глобальность.

Во-первых, информатизация, виртуализация и глобализация, став новыми условиями социальной коммуникации, определили формирование нового типа личности, отличившегося мозаичностью, фрагментированностью мышления, сиюминутностью восприятия, что является характеристиками «человека картинки», предпочитающего экран лицу. В результате трансформируются не только мыслительные возможности личности, теряющие способность к анализу, системности, установлению причинно-следственных связей, но и чисто человеческие качества, проявляющиеся в снижении эмоциональности межличностного общения, а также в актуализации проблемы социального одиночества.

Во-вторых, «виртуализирующийся мир» выдвинул проблему искусственности положения «сетевого человека», проявляющейся в новом психологическом восприятии самого себя как активного элемента кибернетического поля деятельности. В свою очередь «множественность» человеческого бытия как результат виртуализации социальных отношений актуализирует наличие комплекса идентичностей, реализуемых в разных социальных практиках.

В третьих, в социальной динамике сетевой структуры в результате виртуализации и глобализации актуализируется проблема потребительства, выступающая активным инструментом конструирования идентичностей и социокультурным способом интеграции в общество.

Четвертое, виртуализация и глобализация стали причиной радикального переворота в системе социальных связей. В частности, рассмотрены нынешние отношения между поколениями, когда информационно-технологический переворот свел к минимуму количество общих ассоциаций и понятий у детей и родителей, а также представлена проблема взаимоотношения полов, которая, за счет скорости и радикальности культурных изменений, предстает в смешении мужских и женских идеалов, относительности полоролевых установок, способствующих возникновению новых форм семьи.

В результате, в контексте культурного измерения современного мира все вышеперечисленные факторы рассматриваются в качестве проявлений постмодернизации как состояния духовной сферы глобального сетевого общества.

Во втором параграфе второй главы «Проблема идентичности в контексте глобальной сети» анализируются имеющиеся определения идентичности, конкретизируются различия ее личностных и коллективных форм, а также рассматривается понятие социальной идентичности в контексте двух системообразующих параметров, из коих первому соответствуют сущностные, а значит и более устойчивые идентичности, ориентированные на данность (примером может служить национальная идентичность), а второму – идентичности, ориентированные на выбор. Сетевое общество, выступающее как в рамках глобализационных интегрирующих процессов, так и фрагментирующих тенденций, предложило как минимум две направленности: с одной стороны - изменение традиционного уклада жизни человека с сопровождающим нарастанием динамики социальных идентичностей второго типа, с другой – спровоцированную неконтролируемостью, беспорядочностью и хаотичностью изменений стимуляцию адаптационных защитных механизмов в контексте «сопротивления» сущностных идентичностей.

В третьем параграфе второй главы «Кризис идентичности как результат социокультурных трансформаций современности» неопределенности и противоречия, интерпретируемые в контексте проблемы кризиса идентичности рассматриваются в качестве антропологического параметра социокультурного кризиса сетевого общества. В качестве кризисогенного фактора в первую очередь рассматривается технологическая реальность, изменившая потребности, деятельность, целеполагания и, наконец, мировосприятие современного человека. В первую очередь «синдром предкризисного человека» в качестве проявления ощущения всемогущества и вседозволенности в соответствии со стремлением технологического мира к

повышению уровня и качества жизни, предстал в ракурсе «синдрома потребителя», активизации способов самоконструирования на основе именно потребительских символов, что актуализирует проблему соответствия «личного самоощущения» самопрезентации в обществе. Кроме того, основываясь не на ценностно-смысловых ориентирах, а на стилеобразующих факторах и являясь чрезмерно «подвижным» способом идентификации, потребление не может рассматриваться в качестве устойчивой системы личностного самоопределения, что часто приводит к обнаружению дисгармоний между «Я» для себя и «Я» для других.

Другим фактором противоречивости современной идентичности является «разнонаправленность сетевых возможностей». С одной стороны, в условиях глобализации и виртуализации, человек сам способен и вынужден преодолевать границы межкультурной коммуникации и искать выход в транскультурное пространство, что значительно легче осуществить за счет активизации социально-ролевых механизмов идентичности. С другой стороны, человек не может отказаться от своих «корней» и всегда будет сохранять зависимость от множества традиционных факторов (национальных, этнических, конфессиональных и т.д.). В результате в сети сформировался «образ», который, с одной стороны, преодолел монокультурное восприятие мира и вышел на арену общей системы ценностей, разработанной в пределах эклектичного паракультурного пространства, с другой – остался «заложником традиционного», периодическое пробуждение которого приводит к многочисленным конфликтам и диспропорциям в структуре идентичности (наиболее комплексно проблема изложена в рамках концепции «высокого модерна» Э.Гидденса, выделившего следующие дилеммы современной идентичности: традиционализм-конформизм; всемогущество-отчуждение; догматизм-радикальное сомнение; нарциссизм-растворение в мире товаров)⁵. Подобная ситуация сопровождается неизмеримо растущей технологической зависимостью, что в комплексе провоцирует нестабильность на всех уровнях человеческого бытия, в итоге выливающейся в утрату человеком представлений о своем месте и своей самоценности, что однозначно фиксируется в рамках кризиса идентичности.

В Заключении обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы, из которых можно выделить следующие:

- во-первых: социокультурное поле информационного общества все активнее стало интерпретироваться в рамках категорий постмодернизма, что само по себе является результатом виртуализации жизни современного человека, для которого киберпространство стало символом времени и социально значимым феноменом. Здесь мы видим один из

⁵См. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Stanford 1991. с.201.

парадоксов сети, которая, достигнув значительных успехов в модернизации социально-экономических и политических институтов и отношений, столкнулась с кризисом мировоззренческих ориентиров, обусловленным, в первую очередь, изменением самого человека. Технологическая база заменила «человека книги» (представителя маклюэновской «галактики Гуттенберга») на «экранного человека» (представителя «галактики Интернета» Кастельса) с новым восприятием мира, новым «самоощущением», нередко актуализирующем проблему социального одиночества, и крайне фрагментированным мышлением. В данном случае масштабы технологической модернизации современного общества привели к «гипермодернизации» последнего, подготовив тем самым поле для постмодернизма.

- во-вторых: фрагментация как одна из основных характеристик сетевого общества определила множественность бытия и динамику процессов «самоконструирования», что актуализировало ориентацию не в системе единой идентичности, а в комплексе идентичностей, реализованных в разных социальных практиках.

- в-третьих: «гипермодернизация» информационного общества создала постэкономическую ситуацию, позволившую внедриться в процесс самопрезентаций такому феномену, как потребительство. Потребительство, став универсальной чертой нашего времени, предстало способом социокультурной интеграции в общество, направленной на заявку о своем «Я» и собственном социальном статусе. При этом, будучи основанным на стилиобразующих факторах, а не на ценностно-смысловых ориентирах, потребительство становится одним из «провокаторов» синдрома «предкризисного человека», часто проявляющегося в крайней дисгармонии между «личным самоощущением» и «самопрезентацией».

- четвертое: глобализация отношений ориентирует на актуализацию идентификационных процессов, преимущественно организованных по принципу подобия. В результате пути сближения оказались более преодолимы через активизацию социально-ролевых механизмов, носящих поверхностный характер (в отличие от традиционных форм идентичности, закрепляющих стабильность и целостность образа).

- пятое: несмотря на актуализацию социально ролевых механизмов в системе самоконструирования, традиционные формы «Я» не могут быть исключены, доказательством чему служат локализационные процессы, охватившие глобальный мир. В результате, столкновение разнонаправленных векторов, интерпретируемых в пределах термина «глокализация», становится одним из проявлений конфликтности современной ситуации и демонстрацией противоречий социальной трансформации.

- шестое: во избежание кризиса, определенного в первую очередь необходимостью выбора «своего» и «чужого», на наш взгляд, приоритетной является такая направленность национальной стратегии, которая воспроизводится в соответствии с системой аксиологических максим, именуемых общечеловеческими ценностями. Эти процессы в определенной мере предполагают некоторую адаптивную трансформацию национальной идентичности в соответствии с глобальными процессами. Вместе с тем, адаптация ни в коем случае не означает механического внедрения новых ценностных ориентиров, а предполагает достижение равновесия между универсальными ценностями и национальной самобытностью, что возможно в случае трансформаций заимствованных ценностей в адаптированные виды. На наш взгляд, лишь подобная позиция позволит национальным государствам приобрести статус субъекта глобализации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Яралян К. Феномен свободы в техногенном мире.// Годичная научная конференция. Сборник научных статей. В.2 ч. Ч.1., Социально-гуманитарные науки, Ереван, Изд-во РАУ, 2007, с. 157-168.
2. Яралян К. Технично-технологические аспекты социокультурного кризиса. – «Անցումային հասարակություն. Սոցիոմշակութային փոխակերպումներ» (Հոդվածների ժողովածու), Պրակ IV, Երևան, Լիմուշ, 2008, էջ116-125.
3. Яралян К. Проблема идентичности в сетевом обществе. - «Անցումային հասարակություն. Սոցիոմշակութային փոխակերպումներ» (Հոդվածների ժողովածու), Պրակ V, Երևան, Լիմուշ, 2008, էջ 81-90.
4. Яралян К. Специфика социокультурного пространства сетевого общества. – «Անցումային հասարակություն. Սոցիոմշակութային փոխակերպումներ» (Հոդվածների ժողովածու), Պրակ VI, Երևան, Լիմուշ, 2009, էջ 62-74.
5. Яралян К. Сетевая организация общества как требование информационной эпохи. - «Անցումային հասարակություն. Սոցիոմշակութային փոխակերպումներ» (Հոդվածների ժողովածու), Պրակ VI, Երևան, Լիմուշ, 2009 էջ 89-98.
6. Яралян К. Сетевое общество как оптимальное условие формирования социального капитала (на основе анализа историко-философских фрагментов). - «Անցումային հասարակություն. Սոցիոմշակութային փոխակերպումներ» (Հոդվածների ժողովածու), Պրակ VII, Երևան, Լիմուշ, 2010, էջ 46-63.

7. Яралян К. «Сетевая свобода» и ее парадоксы. - «Անցումային հասարակություն. Սոցիոմշակութային փոխակերպումներ» (Հոդվածների ժողովածու), Պրակ VIII, Երևան, Լիմուշ, 2011, с.25-32.
8. Яралян К. Трансформация идентификационных процессов в контексте современных сетевых отношений. – Բանբեր Երևանի Համալսարանի. Հասարակական գիտություններ. Փիլիսոփայություն, հոգեբանություն. 2011, №.133.4, էջ 19-27.

Յարալյան Կարինե Էդիկի

ՑԱՆՑԱՅԻՆ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՆՈՒՅՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԶԱՐՑԸ

Թ.00.04. - «Սոցիալական փիլիսոփայություն, բարոյագիտություն» մասնագիտությամբ փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն:

Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2012թ.հունիսի 10-ին, ժամը 13.00-ին, Երևանի պետական համալսարանում գործող ԲՈՅ-ի Փիլիսոփայության և սոցիոլոգիայի 013 խորհրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ 0025, Երևան, Աբովյան 52ա, ԵՊՀ:

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Սոցիալականության, ինչպես նաև ժամանակատարածական նոր չափումների տեսանկյունից արդի քաղաքակրթությունը կարելի է բնութագրել որպես անցումային: Նախորդ դարի վերջերից սոցիալական փորձի՝ աշխարհին համակած արձատական տատանումները (ֆլուկտուացիա), և զարգացման այլընտրանքային հնարավորությունների նոր դրսևորումները տվեցին սոցիալական աշխարհի, այդ թվում նաև սոցիոմշակութային համակարգերի փոխակերպումների նոր փուլի մեկնարկ: Արդյունքում, տեղեկատվական հոսքերի խտացման, վիրտուալացման և համաաշխարհայնացման գործընթացներով պայմանավորված՝ ժամանակակից սոցիալականության վերակառուցումները պարտադրեցին համակեցության նոր հնարավորություններ և պայմաններ, որոնք համապատասխանաբար դրսևորվեցին սոցիալական համակարգի կառուցվածքային փոխակերպումների մակարդակում: Շարժում, բաց, ոչ գծային, և, հետևաբար, որակական որոշակիությունը կորցրած հասարակություններում, ուր նաև կատարվում են կազմակերպման մեխանիզմների վերափոխումներ, առավել օպտիմալ կառուցվածքային մոդել հանդիսացավ

հորիզոնական կապերի և հարաբերությունների գերակշռությունը, ինչի արդյունքում արդի տեղեկատվական հասարակությունները հաճախ բնութագրվում են որպես «ցանցային սոցիալականություն»:

«Ցանցային սոցիալականությունը» սոցիալական հաղորդակցման նոր եղանակի դրսևորում է, ինչի արդյունքում տեխնոլոգիական հնարավորությունները ընդլայնում են լոկալ տարածության սահմանները, այն դարձնում ապակենտրոն և ինտերակտիվ: Նման բնութագրիչները մեկնաբանվում են որպես հաղորդակցման և սոցիալականության ժողովրդավարացման դրսևորումներ: Միաժամանակ, սոցիալականության ժողովրդավարացումը չի ենթադրում սոցիալական շերտավորման հաղթահարում: Տվյալ դեպքում՝ տեղեկատվական հասարակության պայմաններում մտավոր գործունեության ծավալների աճն ու աշխատաքային գործառույթների բովանդակային փոփոխությունները տեղափոխեցին սոցիալական շերտավորման առանցքը, առաջ քաշելով նոր ձևավորվող էլիտա, որի համար հիմնական արտադրության միջոց է դառնում ինտելեկտուալ սեփականությունը, իսկ աշխատանքի տեսակ՝ տեղեկատվական ապրանքի ստեղծմանն ուղղված ինտելեկտուալ գործունեությունը:

Հասարակական համակեցության կազմակերպման արդի նախագծում ցանցային կոնֆիգուրացիաների ակտիվացումը դրսևորվում է թե տնտեսական, թե քաղաքական, և թե սոցիոմշակութային ոլորտներում: Մասնավորապես, «կողմնային» (լատերալ) հաղորդակցման վրա հիմնված ճկուն հորիզոնական հարաբերությունները, որոնք հնարավորություն են տալիս ժամանակին արձագանքել գլոբալ փոխակերպումներին, հանդիսանում են «նոր տնտեսության» կարևորագույն տարրերից մեկը: Քաղաքական ոլորտում ցանցային հարաբերությունները պետությանը զրկում են «տեղեկատվական մենաշնորհից», ինչը ենթադրում է իշխանական լիազորությունների սահմանափակում (պետությունը ստիպված է լինում հասարակությանը մասնակից դարձնել որոշումների կայացման գործընթացին): Նման իրավիճակում բաց, ապակենտրոն և հորիզոնական ցանցի մոդել է դառնում քաղաքացիական հասարակությունը, որի միջոցով մասնավոր կյանքի ոլորտին վերաբերող հարցերը տեղափոխվում են հանրային ոլորտ՝ դրանով իսկ պահպանելով «քաղաքացի-պետություն» կապը:

Ինքնակազմակերպումը հայտարարելով ապակենտրոն աշխարհի վերարտադրության հիմնական սկզբունք և հանդես գալով որպես «հասարակական երկխոսության» ձև՝ ցանցային հասարակությունը ընդլայնում է համատեղ գործողության հնարավորությունները, ինչն անմիջականորեն առնչվում է «սոցիալական կապիտալ» հասկացության հետ: Տվյալ դեպքում ակնհայտ է, որ հասարակության ցանցային կազմակերպումը հանդիսանում է սոցիալական կապիտալի հարուստ աղբյուր, քանի որ իրական վստահության բարոյական փոխհարաբերությունները կարող

են իրացվել առաջին հերթին ոչ ձևական համարվող հորիզոնական կապերի և նորմերի միջոցով, որոնք ստեղծում են ընտրության մեծ ազատություն և բարոյական արժեքների շուրջ կամավոր համախմբվելու հնարավորություն:

«Ցանցային աշխարհը» առանձնանում է նաև պարադոքսալ դրսևորումներով, որոնցից մեկը «ցանցային ազատության» խնդիրն է. տեղեկատվական ռեսուրսների հասանելիությունը և ժամանակակից տեխնոլոգիաները մի կողմից ընդլայնում են «ցանցային մարդու» ընտրության, իսկ մյուս կողմից՝ «թվային մարդու» վերահսկողության հնարավորությունները: Միաժամանակ, ցանցային հասարակության սոցիալական կոնֆիգուրացիան ենթադրում է միջանձնային հարաբերությունների փոխակերպումներ, որոնց հարմարվելու ընթացքը առաջ է քաշում մի շարք սոցիալ-հոգեբանական խնդիրներ:

Փոխակերպումների է ենթարկվում նաև ցանցային հասարակության սոցիոմշակութային դաշտը, որն առավել ակտիվ մեկնաբանվում է հետմոդեռնիզմի հայեցակարգի համատեքստում: Դա պայմանավորված է ժամանակակից մարդու կյանքի վիրտուալացման գործընթացների աճով: Հարաբերությունների վիրտուալացումը, որպես մարդկային գործունեության տեղափոխում կիբերտարածություն, հարուցում է անկանխատեսելի հետևանքներ, որոնք դրսևորվում են սոցիալական կեցության կեղծանմանակման գործընթացներում:

Կիբերտարածությունը, որպես սոցիալական փոխազդեցությունների այլընտրանքային դաշտ, պայմանավորում է մարդկային նոր կերպարի ձևավորումը: Հետմոդեռնիստական և սպառողական արժեքները որպես ցանցային մարդու մշակութաբանական բնութագրիչներ, իրենց հերթին կանխորոշում են «ցանցային նույնականության» կառուցման առանձնահատկությունները և դիտարկվում որպես հասարակության մեջ սոցիոմշակութային ինտեգրման եղանակ:

Վիրտուալացման հետ մեկտեղ նույնականության կառուցման գործընթացին համարժեք «մասնակցություն» է ցուցաբերում նաև համաշխարհայնացումը: Մասնավորապես, ժամանակակից աշխարհում ակնհայտ է մարդկային «ես»-ի «էութենական» ձևերը առավել հաճախ փոխարինող սոցիալ-դերային նույնականությունների ակտիվացման միտումը, ինչը սպառնում է «ես»-ի ամբողջականությանն ու կայունությանը: Այս պայմաններում, որպես սոցիոմշակութային որոնման մարդաբանական պարամետր, կարևորվում է նույնականության ճգնաժամի հիմնախնդիրը, որի համատեքստում էլ առաջ են գալիս սոցիոմշակութային համակարգի հավասարակշռության խախտման դրսևորումները:

KarineYaralyan

**MORPHOLOGY OF THE NETWORK SOCIETY AND THE PROBLEM OF SOCIAL
IDENTITY**

Dissertation for the degree of PhD in philosophical sciences, under the speciality
09.00.04 “Social philosophy, ethics”

The defence of the dissertation will be held at Yerevan State University at 13.00 on 10
July, 2012 at the session of the Special Board of Philosophy and sociology 013 HAC
(Yerevan, 0025, Abovyan 52a, Yerevan State University)

SUMMARY

Sociality, as well as modern civilization, as considered from the viewpoint of new temporal and spatial dimensions, may be specified as being transitional. Since the late 20th century, the worldwide drastic fluctuations of the social experience, together with new forms of alternative development opportunities, laid the foundation of a new stage of the social world, which included also transformations of the social and cultural frame. As a result, caused by intensification of the information flow, as well as the processes of virtualization and globalization, reformation of the modern sociality forced new opportunities and conditions for the community life, which manifested themselves at the level of the structural transformations of the frame of society. For flexible, open, non-linear societies, which lose their qualitative certainty and are subjected to transformation of the structuring (organizational) mechanisms, domination of horizontal linkages and relationships became the most optimal structural model, which resulted in the modern information society being widely defined as a “network society”.

The “network sociality” is a new form of the social communication, which results in technological capacities that expand the limits of the local space and make it decentralized and interactive. This kind of characteristics is referred as being manifestations of the communication and sociality democratization. At the same time, democratization of sociality doesn't necessarily require stratification of society. In this particular case, in information society, increase in the size of mental activity and conceptual transformation of the job responsibilities have shifted the pivot of social stratification and brought to a focus a newly emerging elite. They consider intellectual property to be the main mean of production. Thus, to them, intellectual activity aiming to produce information product is the main type of job.

Increased domination of network configurations in the modern patterns of community life management becomes increasingly more visible in economic, political, social and cultural domains. In particular, flexible horizontal relationships based on lateral

communication, which allow timely responding to the global metamorphosis, act as one of the main elements of the “modern economy”. In the political domain, network relationships deprive the state of the “information monopoly”, which means limitation on state power (the government is forced to involve society in the decision making process). In this case, civil society acts as a model of decentralized and horizontal network, by which the matters of private life are moved to the public domain to help sustain the “citizen-state” relationship.

By declaring that self-organization is the main principle of the decentralized world reproduction and acting as a form of “public dialogue”, the network society increases room for joint actions. The latter relates directly to the concept of “social capital”. In this case, it is obvious that the network-type structure of society is a rich source of social capital, as decent trust-based relationships may be actualized through informal horizontal linkages and norms first of all. The latter create free choice and more opportunities to voluntarily unite behind moral and spiritual values.

The “network world” is unique by its paradoxical manifestations. The problem of “network freedom” is one of them. The point is that increased accessibility of information resources together with the state-of-the-art technologies contribute to both more choice for a “networked person” and more control over a “digital man”. At the same time, the social configuration of the network society requires transformation of interpersonal relationships. The process of adaptation to those transformations relates to a number of social and psychological problems.

In the network society, the social and cultural environments also transform. These transformations are the most intensively studied in the context of postmodernism. They are conditioned by the increased virtualization of the modern human life. Virtualization of interactions, viewed as transfer of the human activities to cyberspace, may have unpredictable effect that manifests itself in the processes of simulating social existence.

Cyberspace, as an alternative social interaction environment, determines formation of the new image of human being. On their turn, postmodern and consumer values, as characteristics of the network person, determine specifics of building “network identity”. They are considered as a way of social and cultural integration into society.

In addition to virtualization, globalization also plays significant role in the process of building identity. In particular, in the modern world, the tendency to actualize social role identities that replace essential human “egos” is obviously present, which threatens integrity and sustainability of “ego”. In this case, as an anthropomorphic parameter of social and cultural investigation, the problem of identity crisis is of significant importance. In this context, we observe various signs of disbalance in the social and cultural frames.